

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й  
№ 80 (4046)

Суббота, 27 июня 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

## НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

Пленум ЦК КПСС продолжает свою работу. 25 июня на вечернем заседании выступили товарищи: А. И. Хоростухин (секретарь Тульского обкома КПСС), А. М. Тарасов (председатель Белорусского совнархоза), В. Б. Гришин (председатель ВЦСПС), Д. А. Кунаев (председатель Совета Министров Казахской ССР), Ш. Р. Рашидов (секретарь ЦК Компартии Узбекистана), И. Т. Новиков (министр строительства электростанций), В. Э. Дымшин (член Госплана СССР), Г. М. Орлов (зам. председателя Госплана РСФСР), К. И. Брехов (председатель Московского областного совнархоза).

С утра, 26 июня, на Пленуме продолжалось обсуждение докладов. С речами выступили П. М. Мельник (директор Института автоматики Госплана Украинской ССР), А. Г. Солдатов (председатель Пермского совнархоза), В. А. Кучеренко (председатель Госстроя ССР), А. С. Соболев (директор Глуховского хлопчатобумажного комбината—Московская область), Н. В. Лаптев (первый секретарь Челябинского обкома КПСС), А. Т. Шмарьев (председатель Татарского совнархоза), И. В. Спиридонов (секретарь Ленинградского обкома КПСС), М. Т. Ефремов (первый секретарь Куйбышевского обкома КПСС), Г. И. Чоголовадзе (председатель Грузинского совнархоза), К. М. Симаков (председатель совнархоза Восточно-Казахстанского экономического района).

## Уральский характер

ДНИ наполнены до края новостями семидесятого года.

Нина ПОПОВА

участники парада, глядя на повсеместные фашистские зна- мена.

Узнав о предстоящем Внеочередном XXI съезде КПСС, Маслый решился предложить свой комплексный план, мысль о котором зрела давно.

— Мы поднимем неиспользованные резервы, — говорил он. — Быть может, они невелики... Но ведь большие реки образуются из мелких ручьев!

И если сегодня вожаки бригады коммунистического труда К. Я. Маслый утверждают, что бригада выполнит семилетнее задание четырьмя годами, то это так и будет.

Таков он, человек семидесяти! Тысячи и тысячи бригад и ударников коммунистического труда уже работают на предприятиях Свердловского экономического района. А прилив торвической энергии все нарастает, ширится...

Мы, литераторы, не плывим металла, не добываем руду, не строим дома... Но разве мы не рядом с героями семидесяти? «Нужно, чтобы об этих людях знали, видели их лучше, чтобы они были примером для всех, кто ведет борьбу под руководством Коммунистической партии за построение коммунистического общества», — говорил на Третьем съезде писателей Никита Сергеевич Хрущев. Это налагает на нас, писателей, особую ответственность.

Всеми нами осознана необходимость пристального изучения нового жизненно-го материала. Хочется во весь рост на- писать нашего современника, рассказать об интеллектуальном росте людей труда, раскрыть природу их неисчерпаемой со- знательной инициативы.

На это будут направлены усилия свердловских писателей. Помогут друг другу, мы будем решительно опускать шлагбаум перед производствами, идейно неполноп- ными, серыми, бесстрастными, написанными по старым шаблонам. Ибо самое главное, самое жгучее желание каждого из нас — создать произведения, достойные нашей эпохи, наших земляков, борю- щихся за выполнение семилетки в шесть лет; создать героические характеры, чтобы читатель сказал:

— Хочу быть таким!

Свердловск

На пятнадцать лет назад, весной 1944 года, части Советской Армии освободили один из древнейших городов Волыни — Кременец. Запустение, пожарища, рвы, наполненные телами убитых, — вот что увидели бойцы, вошедшие в город. В эти дни, когда нормальная жизнь Кременца только еще налаживалась, в руки сотрудников Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодий, совершенных немецко-фашистскими захватчиками, попал необычный документ — дневник школьника Ромки. Его случайно нашли при раскопках.

День за днем записывал никому неизвестный подросток Ромка все, что он видел во время оккупации. Четырнадцатилетний мальчик, меньше двух лет проживший в условиях советского строя (до 1939 года эта часть Волыни относилась к польской Польше), за долгие месяцы фашистской оккупации не только не впал в уныние, но даже в самые тяжкие дни военных неудач Советской Армии верил в ее победу. Дневник школьника Ромки не затерялся, он совершил длинный путь и в конце концов вместе с тысячами других документов лежал на стол советского обвинителя во время Нюрнбергского процес- са...

И вот через пятнадцать лет мы пере- листываем страницы этого удивительного человеческого документа.

В первые же дни оккупации Ромка пишет: «Если немцы откроют школы, интересно, как это я буду изучать закон божий и доказывать, что мир сотворен в шесть дней, а человек сделан из глины, и бог «вду- нул» в него жизнь!»

Другая запись:

«13 июля 1941 года. Уг- ром отправился в город. Зашел к Ф. Вместе пошли к Лембергам. У них еще царя переположил после недавних погромов. Потом Ф. по- шла к нам. Взяла несколько роз, но не осталась посыпать днем. Ко мне она ходила «нелетально». Некоторые мои «товарищи» удивляются, что яхожу по улице с еврейкой. Теперь уж я по-

## ЗАВТРА — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

### ЮНОМУ СОВРЕМЕННИКУ

Валентин КАТАЕВ

МОИ дорогой юный друг!

Это — твой день. Родина подарила его тебе: владей! Он весь твой, этот чудесный день — от самого раннего утра, когда холодное солнце спросило, еще не вполне опытными пальцами, как молодой музыкант, пробегает по верхушкам десны и крыши города, — вплоть до самого позднего вечера, когда юньская заря, как очарованный гость, стоит в раскрытых настежь дверях и не хочет уходить, несмотря на то, что огни давно погашены и на зеленоватом ночном небе вместо белено-трешинок огней фейерверка воцарились бледные звезды и осторожные соловьи в третий раз пробуют свои силы в мокрых кустах черемух и никак не могут понять: еще ночь или уже утро?

Мой дорогой юный друг!

Я знаю, что ты. Может быть, ты водитель самосвала на Братской, великий мастер усмиряющий нештормную стихию Ангары.

Может быть, ты подмосковная доярка в белом кружевном платочек, повелительница коров, непревзойденная мастерица высоких удоев, звезда местной самодеятельности, лучшая исполнительница зажигательных частушек.

Может быть, ты студент МГУ, уехавший на летнюю практику куда-нибудь в районную газету и собирающий материал для корреспонденции, а сам втайне сочиняющий любовные стихи.

Может быть, ты молодая ткачиха или молодая балерина, только что вернувшаяся вместе со своим театром из триумфальной поездки за океан. Или молодой солдат Советской Армии, овладевающий трудом и благородным ремеслом защитника социалистической Родины.

Я знаю, что ты.

Но кто бы ты ни был — я горячо, от всего сердца поздравляю тебя с праздничным юбилеем советской молодежи.

Это твой праздник. Но он также и мой праздник, несмотря на то, что мне уже значительно больше восемнадцати и даже двадцати.

Он мой праздник потому, что люди моего поколения, так же как и люди твоего поколения, рождены Октябрьем.

Мы начинали. Вы продолжаете.

В годы своей бурной, горячей молодости мы сражались на фронтах гражданской войны, боролись с голодом, разрушениями...

Да, мы поднимем неиспользованные резервы, — говорят они. — Быть может, они невелики... Но ведь большие реки образуются из мелких ручьев!

И если сегодня вожаки бригады коммунистического труда К. Я. Маслый утверждают, что бригада выполнит семилетнее задание четырьмя годами, то это так и будет.

Таков он, человек семидесяти! Тысячи и тысячи бригад и ударников коммунистического труда уже работают на предприятиях Свердловского экономического района. А прилив торвической энергии все нарастает, ширится...

Мы, литераторы, не плывим металла, не добываем руду, не строим дома... Но разве мы не рядом с героями семидесяти? «Нужно, чтобы об этих людях знали, видели их лучше, чтобы они были примером для всех, кто ведет борьбу под руководством Коммунистической партии за построение коммунистического общества», — говорил на Третьем съезде писателей Никита Сергеевич Хрущев. Это налагает на нас, писателей, особую ответственность.

Всеми нами осознана необходимость пристального изучения нового жизненно-го материала. Хочется во весь рост на- писать нашего современника, рассказать об интеллектуальном росте людей труда, раскрыть природу их неисчерпаемой со- знательной инициативы.

На это будут направлены усилия свердловских писателей. Помогут друг другу, мы будем решительно опускать шлагбаум перед производствами, идейно неполноп- ными, серыми, бесстрастными, написанными по старым шаблонам. Ибо самое главное, самое жгучее желание каждого из нас — создать произведения, достойные нашей эпохи, наших земляков, борю- щихся за выполнение семилетки в шесть лет; создать героические характеры, чтобы читатель сказал:

— Хочу быть таким!

Свердловск

Ученицы, друзья, с нетерпением ждали этого дня, когда закончат среднюю школу и смогут выступить в большую книжную жизнь. И вот они, юные девушки, звучат на выпускной вечере — впереди начало нового, трудового пути.

Молодым открыты все пути — смелые шаги в жизнь, друзья, овладеяя рабочей профессией, крепко становясь на ноги. И для вас, будущих ходячих машин, ничего не будет страшно.

На фото: выпускницы московской средней школы № 135 Илья Зайцев и Геннадий Детинов беседуют с актером ворот с молодым творцем Владимиром Мусатовым. Фото А. ГИЧЕВА



## ПРЕКРАСНА ЖИЗНЬ!

Тобой дорога как угодно вертит.

Темнеют, на глазах темнеют маки.

Мир полон пенья птиц.

И солнце светит!

Ты успеваешь взглядываться зорко

в мельчайшие леса,

и в разливи луга...

А линия сплошного горизонта

натянута,

как тетива у лука!..

Так здравствуй,

скорость!

Вечно здравствуй,

скорость!

Будь счастлив,

человек,

ее узнавший!

Движения

возвышенная гордость,

испытывай

сердца и души наши!

Чтобы травника

под ноги бросалась,

чтобы дорога

длинно

распласталась,

чтобы вперед стремиться

всем на зависть.

И уставать.

И побеждать

усталость!

И снова рваться,

зло и вдохновенно,

вздыхать

настоеенный на травах

ветер...

Да, если были боги,

то, наверно,

они такими были,

боги эти...

А что там боги! — сумрачно и пресно они скучали на своем Олимпе...

А человек — в стоя раз бого

человеком

много интересней!

Быть человеком,

ощущая силу

великую,

которой ты наполнен...

Глотками

пить

завьюженную зиму.

Ее хрустящий и промерзающий поддон.

Поспорить с высотой поднебесной.

Застыть над бездной.

Помолчать над бездной.

Сдергать восторг.

Мир

заново увидеть

руками

отодвинуть...

Помедлить чуть

перед последним шагом

и бросить вызов царству льда и снега.

И оттолкнувшись

от земного шара,

валеет,

сказное обнимая солнце!



## Письмо в редакцию

# Газета без писателей

**П**ИСАТЕЛЬ и газета. Как иногда односторонне освещается этот вопрос. Писателей зовут в газету, писателей ждут в газете. Увы, и должен дорисовать эту картину не совсем светлыми красками: есть газеты, которые надо агитировать за привлечение писателей...

Впрочем, не всегда у нас, на Полтавщине, дело обстояло так плохо. В областной газете начинали многие наши писатели: П. Капельгородский, Ф. Кравченко, А. Конюк, И. Цюпа, С. Журович. В свое время газета ежедневно публиковала литературную страницу, в которой, кстати, был впервые напечатан рассказ Матэ Залка «Яблока». После Отечественной войны именно тут, при редакции газеты, возникло литературное объединение, помогавшее выпускать литературные страницы. Из него вышло немало профессиональных писателей. Затем...

Затем в газету «Зоря Полтавщины» пришел Ф. Коба. Да простят мне литературные аналогии, но отношение Ф. Кобы к писателям слишком сильно напоминает известную формулу: «Упразднить науки». У Ф. Кобы есть и своя «формула»: «Из журналиста не выйдет писателя». В практическом плане это положение привело следующий вид: «Мне нужны не писатели, чернорабочие». А в жизни все стало еще откровеннее. Сначала из редакции вынужден был уйти «по собственному желанию» поэт Н. Родичев, член Союза писателей, руководивший литературным объединением. Он выехал в Донбасс, где работает теперь главным редактором областного издательства. «Не нашлось» работы в редакции и Борису Харчуку. Он уехал в Киев, где опубликовал две повести и роман «Вольница». Один из других писателей ушел из редакции. Прекратило свое существование и литературное объединение при газете.

Ф. Коба пресек публикацию в газете производственных листовок авторов. Отклоненные им рассказы появлялись затем в харьковских, киевских, московских, минских, ленинградских изданиях. На областной конкурс в честь 40-летия ВЛКСМ было прислано около полутора тысяч произведений разных жанров. Деять из них были премированы журнами, в состав которого входил и представитель редакции. Тем не менее ни одного из рассказов, даже получивших призы, газета не опубликовала.

Не лучше обстоит дело и с рецензированием в газете новых книг писателей Полтавщины.

Недавно на одном из собраний Б. Левин рассказал о недопустимом отношении руководства областной газеты к писателям. Последовал окрик в отчете газеты сообщила, что «член Союза писателей Б. Н.

Левин... бросил упрек редакции: «Зоря Полтавщины», которая, по его мнению, мало печатает художественные произведения, рецензии, очерки.

Однако он промолчал о том, что полтавские писатели слабо связанны с жизнью, не пишут о передовых людях общества.

Б. Левин, может быть, и о многом еще промолчал. Но уж то, о чем он не промолчал, — правда. Правда, требующая ответа. Редакция предпочла уйти от ответа, «промолчать», сказав о другом. Кстати, об этом другом — в том, что полтавские писатели мало пишут о передовых людях общества, не виновата ли и сама газета, издавшая писателей со своих страниц?

Наш край богат не только хлебом, торфом, салом, — он богат и талантами. Таланты надо беречь. Только при этом условии можно серьезно говорить о возрождении литературных традиций Полтавщины.

**Вячеслав СРИБНЫЙ**  
ПОЛТАВА

## «По инструкции...»

### Коротко о важном

ЭТО ПОВТОРЯЕТСЯ каждый год. Май — радостный, светлый май — для меня мрачнейшая пора. Дома в это время уже поговаривают даже о том, что пора мне в отпуск. Но какой здесь отпуск?

Товарищи по работе косятся в мою сторону. Нет, они знают, что я ни в чем не виноват, но все-таки, если человек в течение десяти дней исчезает то на несколько часов, то даже на полдня, — это не нравится. И справедливо.

Короче говоря, я инвалид. Отечественной войны, и в мае мне полагается пройти переосвидетельствование во врачебно-трудовой экспертизе комиссии. Это продолжается уже 15 лет, и я все знаю наперед...

Сначала нужно обратиться к хирургу, который в медицинских документах именуется лечащим врачом. Милая старушка, не глядя на меня, переписывает свою прошлогоднюю запись в истории болезни и дает мне направление на просвещивание и всевозможные анализы. Я пытаюсь аппелировать к его разуму и чувству юмора, но безрезультатно — инструкция сильнее...

Итак, просвещение, снимок, все анализы. Затем я вновь записываюсь к терапевту, после него — к хирургу, он направляет меня на ВКК. Оттуда, наконец, на ВТЭК.

Все это — поездки в поликлинику, запись к врачу, прием, ожидание очереди — отнимает уйму времени, выбывает из колена. Вероятно, если бы можно было подсчитать, сколько в стране тратится рабочего времени и врачей, и пациентов на всю это нелепую и не нужную игру, — цифры получились бы внушительные.

Сейчас времена «литературная газета» уже писала об этом. Для части инвалидов Отечественной войны отменили переосвидетельствование. С тех пор прошло шесть лет. И не пора ли уже сейчас прекратить переосвидетельствование огромного большинства инвалидов Отечественной войны?

Война кончилась четырнадцать лет назад, и если до сих пор ранение несет человека инвалидом, можно не сомневаться — ничего не изменится.

Врачи ВТЭКа, успокаивая нас, часто говорят, что переосвидетельствование — особая форма профилактического осмотра. Если это даже так (а это не так), потому что многие инвалиды уже не вызываются на переосвидетельствование), все равно пользы от такого рода притупительных и формальных осмотров мало — они только нервируют и оскорбляют людей.

С инструкцией, которая противоречит здравому смыслу, надо кончать.

**Л. ДАНИЛОВ,**  
инвалид Отечественной войны

### День советской литературы

Завтра в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького организуется День советской литературы.

С сообщением о работе Третьего всесоюзного съезда писателей выступят секретари правления Союза писателей СССР Г. Марков, Мехти Гусейн, А. Жаров, Б. Зубавич, Вс. Иванов, Л. Никулин, А. Чаковский, А. Яшин расскажут москвичам о своих творческих замыслах, прочитают отрывки из новых произведений.

Позже вместе с композиторами-песенниками и артистами пройдет вечер стихов и песен. «Клуб интересных встреч» — так будет называться вечер драматургов и кинодраматургов. В нем примут участие артисты кино и театров.

Массовое поле представят рассказчики и фельетонисты. В Зеленом лектории гости парка встретятся с членами литературных объединений столицы.

### По следам выступления «литературной газеты»

#### «Делу — время!»

Под таким заголовком в «Литературной газете», № 69 за 1959 год был опубликован фельетон, в котором говорилось о нерациональном использовании времени. Секретарь Советского РК КПСС г. Москвы А. Понериков сообщил редакции: фельетон обсуждался на заседании бюро райкома. Факты, связанные с недостатками в работе председателя Советского райисполкома тов. Желтухина И. И., подтвердились. Бюро РК КПСС обжаловало тов. Желтухина И. И. и упорядочило организацию приема населения в районе.

Виду того, что прием населения председателями райисполкомов Москвы производится по понедельникам, Советский РК КПСС обратился с просьбой к председателю Московского городского Совета депутатов трудящихся тов. Бровинникову Н. И. не отвлекать председателей райисполкомов в дни приема населения.

Редакция также получила письмо председателя Московского городского суда Л. Громова по поводу фельетона «Делу — время!»

В письме говорится: «совещание московских судей признало, что фельетон правильно поднимает вопрос о порядке приема граждан должностными лицами и учреждениями. Судьям даны указания о точном соблюдении правил приема посетителей, а также о слушаниях дел в судебном заседании в точно назначенное время».

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА**  
27 июня 1959 г. № 80

## ФЕЛЬТОН

# ГИРИ НА РОЯЛЕ



Р ОЯЛЬ был весь закрыт, но струны в нем дрожали. Они дрожали от страха. Крышка над ними приоткрылась, потому что на крыше стояли гири. Обыкновенные лабазные гири-пудовки.

Добротущий дядя в трико остановился перед роялем, непринужденно подбоченился и стал «играть». Играли он сначала мускулы ног, потом бицепсы и трицепсы. Было похоже, что дядя отгонял мух, не прибегая к помощи хвоста. Наконец, втянувшись в себя живот, дядя несколько раз превозил публике талантливо своего броширового пресса и принял гири за гири. Он делал с ними, что хотел. По выражению юного редактора, «пудовые гири в его руках превратились в подлинное орудие искусства». И когда после него вышел конферанс, чейто скромный голос, насыщенный глубочайшим любопытством, спросил из зала:

— А рельсы он жует?

Но конферанс пренебрег. Он объяснил следующий номер. Выступал мастер сатиры и юмора. Мастер оказался ровесником нахала, очень похожим на свою портреты, коими были залеплены все залы. Сначала мастер залезли позором подожгателей войны, а потом присядел на гордость народных гири-пудовок. Потом присядел на гордость демагогов эстрады, которые делают вид, будто я выступаю против эстрады вообще. Это неправда. Я требую, чтобы на эстраде нашлось место и высокому эстрадному мастерству, и серьезному инструментальному музыке. И вот по поводу этой музыки я хочу сказать о своей знакомой развалившейся пошлине:

Потом на сцене появился длинный меланхоличный субъект. Он захватил с собой скрипку и смычки. Смычки он приставил к горлу, как будто собрался заключиться на глазах у публики. Но вместо совершения этого гуманного акта он взял в правую руку скрипку и начал играть ею по смычку. Довольно талантливо исполнил чижики-пыхики, он перешел к более сложному репертуару и достиг польки-кокетки. Получив за это сколько ему нужно было аллюзии, мастер, скрипач-эквилибрист уступил место веселому парню, который немедленно стал на голову, вытащил из кармана крохотную гармошку и показал, что может достичь человек, одаренный крепким головой...

А потому — с котом. Был и кот, который варил в циндре, и кот, которого заставляли стrelиться из дульевого пистолета. Кот выстрелил в своего хозяина, но почему-то промахнулся. Таким образом, хозяин получил возможность выступить еще раз...

Это был концерт в периферийной эстрадной «погоде».

Смысли слова «филармония» давным-давно забыты. Разве академии-лингвисты помнят значение этого слова. Тем не менее это слово обозначает «любовь к гармонии, к музыке».

Так вот, когда мы выходим на свежий воздух, мой сосед, додававшийся с силой слова «филармония», вздохнул. Он тоскливо оглядывался по сторонам. С заборов его гипнотизировали беззаботные физиономии мастеров сатиры, скрипачей-оборотней, головоногих гармонистов. Его гипнотизировали мудрые глаза котов ученых и жемчужные зубы таперов недодученных, подрагивающие мускулы рельсокусателей и стальные взгляды профессиональных психологов. Его гипнотизировала реклама — этот мощный двигатель горловины. Неясный оставил только одно обстоятельство: почему эта реклама не возникла на бланках Государственной филармонии.

И вот, когда мы расставались, он еще раз вздохнул и не без злости сказал:

— Конечно, рядом с рельсокусателями видим иногда и выдающихся чтецов, и тонких мастеров сатирической миниатюры. Многие эстрадные артисты делают большое дело. Они пользуются заслуженным успехом. И нужно, чтобы они вытеснили с эстрады махровую халтуру. Но даже этого мало. Разве серьезная музыка больше не нужна? Если бы вы знали, как мы соскучились по серьезной музыке! Впрочем, небось настоящий музыкант в наше глуши не придет! Не едут к нам про славленные корифеи музыки? Не едут к нам первые скрипки мира и вторые рояли Европы! Задались, товарищи лауреаты...

Он ушел, оставив меня с тяжелыми мыслями о «заезжих товарищах лауреатах».

Эти люди, представляющие нашу культуру на всесоюзных и международных конкурсах, ни разу не ударили лицом в грязь. Им приходится бороться.

Как ты думаешь, дорогой читатель, сколько концертовает в эти годы на 20 концертов в какую-нибудь студию?

Собственно, она делает 20, но эти двадцать концертов учитывается примерно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следовательно, республиканская гастроль-бюро никак не может отказать себе в удовольствии отписать на себя эти же 20 концертов. А поскольку бригада ездит по республике, то каждая областная филармония совершенно честно отирует свою долю из указанных двадцати. И концертные организации доказывают народу что: совершенно так: 20 записывает материнская областная филармония. 20 присваивает ВГРОК. Но бригада выезжает в республику. Следователь

# СОЗИДАТЕЛЬ

ТО, ЧТО Асеев хороший поэт, уже давным-давно никто не спорит. Все согласились и на том, что он поэт «разный», то есть своеобразный, прогонавший в позиции отдельную, особую трапу.

В чем же «разность», «особенность» Асеева?

Сразу же после Октября в России выступила плета поэтов, по изобилию и блеску талантов равная пушкинской плеяде. Это было первое в мире поколение социалистической поэзии. Со временем это поколение прошло всего три-четыре десятилетия, а кладка, заложенная им, уже кажется нам циклической кладкой, споры поэтов этого поколения — битвами гигантов, гул которых до сих пор отдается в наших ушах.

Каково же особое, личное место Асеева в ряду основателей нашей поэзии?

Правильнее всего определил себя сам поэт: «Я лирик по складу своей души, по самой стечечной сути».

Однако эта правильность слишком обща. В наш век лирики преобладают. Поэты эпические и драматические сравнительно редки. Маяковский, Блок и Есенин могли бы с полным правом заявить о своей стечечной сути то же самое.

История советской поэзии еще не написана, и за ответом на вопрос, каково же точное место Асеева среди лириков, приходится обращаться к историю: график другого цеха — куда более усердного и проворного, чем цинковое литератороведение. Я говорю о пародистах. Их исследование — самое честное, что написано о многих из нас.

Уже несколько десятилетий Асеев — излюбленная жертва пародистов. Все корифеи этого мрачного и задорного хора попались на лягушках его поэзии. Сегодня, в день юбилея, полезно перелистать каталог предъявлявшихся обвинений. Вот они: бодрость (бодрчество), жизнерадостность, не прекращающее чувство нового — нового в жизни и нового в форме стиха, пропаганда молодости, агитация за свежесть.

Выстроенные в хронологической последовательности, пародии являются разительным изменением тона. Гнев авторов неуклонно стихает. Пародии последних лет собираются на мадригаль, дифирамбы и оды.

Итак — оптимизм! Мажор — как преобладающее настроение. Это пародисты подметили точно. В нашей лирике, накопившей огромные традиции грусти, Асеев — один из первых и самых звонких певцов человеческой радости.

В многоголосой советской поэзии уместятся все темпераменты и повадки. Рядом с колоколами горланов и главарей проповедует ботанического и метеорологического толка. Не следует только «тинуть их за языки — не ровен час, вместо малинового звона услышишь похоронный». Однако время подъема народного духа не может не вызвать к жизни духоподъемный (любимое ленинское словцо) поэзии.

Певцам радости — честь и место. А среди них особая честь и почетное место — Николаю Асееву!

\*\*

Первые собрания сочинений Асеева относятся к 1928—1932 гг. Первые и — последние. Красные с серебром томики перестали выходить четверть века назад. С тех пор написано столько же, еще полстолетия, еще четверть столетия и еще одно стихотворение. Все это рассяяно в газетах и журналах.

У нас уже изданы собрания сочинений Маяковского, Блока, Хлебникова, Демьяна Бедного. Доказано, что они расходятся тиражами, зачастую превышающими тиражи прозаиков.

Пришло время собрать и издать Асеева — стихи и поэмы, основополагающие статьи о поэтике и образованные переводы Мишевича, статьи о Маяковском (они один разбирают «кубином» и «кирпичником»).

Это самый распространенный вид яичек, клеточки русского стиха. Многие причины делают кирпички удивительно приспособленными для передачи мыслей нашей речи и глубины ее смысла.

Из «кирпичников» мастера сложили столько дворцов и за-

к 70-летию со дня рождения Н. Н. Асеева

стихотворение». Это вот одно стихотворение (а в нем ключом, по-моему, — «Еще за деньги люди держатся»:

Еще за деньги люди держатся, как кресты держались люди во времена глухого Кережина, но скоро этого не будет.

Еще ко власти люди тянутся, не знают меры и цены ей, но долго это не остается: настанут времена иные...

Мне кажется, что власть — вода соленая морская: чем больше пьешь, тем жгуче хочется, а жажды все не отпускает...

С тех пор, как шар земной наш кружится, не уставая в безднах мчаться, людей великое содружество впервые стало намечаться...

Как же так, скажут, — деньги нужны, особенно, когда она заработаны! Без славы-то не обойдешься, особенно заслуженной!

Верно, не обойдешься — и сейчас, и в ближайшие годы. Но, кроме делового расчета ближайших лет, есть еще пафос ленинских слов о времени, когда золотом будут мостить общественные уборные.

Далеко умеет смотреть Асеев! Еще достраивались корпуса Шатуры и Капиши, а он уже опубликовал «Электриаду» — поэмопрочество, притом, ссыпавшееся пророчество.

Еще только поднималась по росль молодых коммунистов ленинского призыва, — в стихах Асеева уже бушевала свердловская буря. Образ свердловца и образ Семена Проскакова — едва ли не первые действительные живые партийцы в советской поэзии. Так же зоркие глаза разглядели уже сегодня черты высшей фазы коммунизма.

\*\*\*

Знаменитое общее место так называемого «хорошего вкуса»: искусство не может быть предметом искусства.

А как же весь начальный период Маяковского?

А как же «Маяковский начинается»?

А как же все размышления лучших наших мастеров о «месте поэта в рабочем строю»?

Вопрос об этом месте был первым же вопросом, который поставил перед поэтами революция. Ответить на него надо было прежде, чем на все другие вопросы.

Асеев это место нашел. С первого же дня. С того времени, когда его стихи печатались в подпольных типографиях оккупированного интервентами Владивостока. Его стихотворение «Наша профессия» начинается так:

Если бы люди собрали и взвесили, словно громадные капли росы, чистую пользу от нашей профессии, в чашу одну поместили на весы, а на другую бы — все меднорожие статун графов, князей, королей, — чудом бы чаша взвилась, как порожняя, наша бы — вин затянуло, к земле!

Гордость этих строк — за конная, оправданная гордость.

\*\*\*

Четверостишие, написанное правильным четырехстопным ямбом, с перекрестной рифмой и попеременно с мужскими и женскими окончаниями. На семинариях Литературного института его любят называть «кубином» или «кирпичником».

Это самый распространенный вид яичек, клеточки русского стиха. Многие причины делают кирпички удивительно приспособленными для передачи мыслей нашей речи и глубины ее смысла.

Из «кирпичников» мастера сложили столько дворцов и за-

водов, что эпигонам они уже давно кажутся единственным видом строительного материала. Однако кирпич — вещь не легкая, и не стоит лепить к нему уменьшительные суффиксы. В неумелых руках кирпичи становятся кубиками, а постройки из них приобретают чисто детсовский характер.

Николай Асеев много строил из кирпичей, да что говорить, за двести лет, прошедших со временем ломоносовских од, этот материал не устарел и не износился. Однако Асеев никогда не ограничивался «кирпичами». Он всегда искал новые стройматериалы.

Среди множества его поэм не найдешь парных вещей — каждая написана особенно, как говорит юристы, индивидуально определенно.

Послушайте, какие океаны ревут в «Черном принце»:

Белые бинни  
быть  
в ют.  
В шумную пену  
бушприт  
врьт.

А как некривила, как сдер-  
жанна горец «Лирического от-  
ступления»:

Нет, ты мне совсем не дорогая.  
Милье такими не бывают...  
Сердце от тоски оберегая,  
Зубы скаж, их молча забывают.

Сколько раз лыговский уроженец Асеев писал о своих го-  
денинских слов о времени, когда золотом будут мостить об-  
щественные уборные.

Далеко умеет смотреть Асеев! Еще достраивались корпуса Шатуры и Капиши, а он уже опубликовал «Электриаду» — поэмопрочество, притом, ссыпавшееся пророчество.

Еще только поднималась по-  
роль молодых коммунистов ле-  
нинского призыва, — в стихах Асеева уже бушевала свердлов-  
ская буря. Образ свердловца и образ Семена Проскакова — едва ли не первые действительные живые партийцы в советской поэзии. Так же зоркие глаза разглядели уже сегодня черты высшей фазы коммунизма.

А как же весь начальный пери-  
од Маяковского?

А как же «Маяковский начи-  
нается»?

А как же все размышления лучших наших мастеров о «мес-  
те поэта в рабочем строю»?

Вопрос об этом месте был первым же вопросом, который поставил перед поэтами революция. Ответить на него надо было прежде, чем на все другие вопросы.

Асеев это место нашел. С первого же дня. С того времени, когда его стихи печатались в подпольных типографиях оккупированного интервентами Владивостока. Его стихотворение «Наша профессия» начинается так:

Вот опять  
соловей  
со своей  
стародавнео пеонею...  
Ей пора бы  
давно явиться  
на пенсию!

Да и сам соловей  
инвалид...  
Отчего же  
его переливами  
волось до костей  
шевелит  
и становится  
вздохи счастливыми?

Вот это и есть новаторская хватка мастера, который считает зазорным повторять самого себя, у которого традиции в сердце, а не в библиотеке.

Если бы люди собрали и взвесили, словно громадные капли росы, чистую пользу от нашей профессии, в чашу одну поместили на весы, а на другую бы — все меднорожие статун графов, князей, королей, — чудом бы чаша взвилась, как порожняя, наша бы — вин затянуло, к земле!

Потом появилось из одно-

чтого яичек, клеточки русского стиха. Многие причины делают кирпички удивительно приспособленными для передачи мыслей нашей речи и глубины ее смысла.

Из «кирпичников» мастера сложили столько дворцов и за-

водов, что эпигонам они уже давно кажутся единственным видом строительного материала. Однако кирпич — вещь не легкая, и не стоит лепить к нему уменьшительные суффиксы. В неумелых руках кирпичи становятся кубиками, а постройки из них приобретают чисто детсовский характер.

Николай Асеев много строил из кирпичей, да что говорить, за двести лет, прошедших со временем ломоносовских од, этот материал не устарел и не износился. Однако Асеев никогда не ограничивался «кирпичами». Он всегда искал новые стройматериалы.

Среди множества его поэм не найдешь парных вещей — каждая написана особенно, как говорит юристы, индивидуально определенно.

Послушайте, какие океаны ревут в «Черном принце»:

Белые бинни  
быть  
в ют.  
В шумную пену  
бушприт  
врьт.

А как некривила, как сдер-  
жанна горец «Лирического от-  
ступления»:

Нет, ты мне совсем не дорогая.  
Милье такими не бывают...  
Сердце от тоски оберегая,  
Зубы скаж, их молча забывают.

Сколько раз лыговский уроженец Асеев писал о времени, когда золотом будут мостить общественные уборные.

Далеко умеет смотреть Асеев! Еще достраивались корпуса Шатуры и Капиши, а он уже опубликовал «Электриаду» — поэмопрочество, притом, ссыпавшееся пророчество.

Еще только поднималась по-  
роль молодых коммунистов ле-  
нинского призыва, — в стихах Асеева уже бушевала свердлов-  
ская буря. Образ свердловца и образ Семена Проскакова — едва ли не первые действительные живые партийцы в советской поэзии. Так же зоркие глаза разглядели уже сегодня черты высшей фазы коммунизма.

А как же весь начальный пери-  
од Маяковского?

А как же «Маяковский начи-  
нается»?

А как же все размышления лучших наших мастеров о «мес-  
те поэта в рабочем строю»?

Вот это и есть новаторская хватка мастера, который считает зазорным повторять самого себя, у которого традиции в сердце, а не в библиотеке.

Если бы люди собрали и взвесили, словно громадные капли росы, чистую пользу от нашей профессии, в чашу одну поместили на весы, а на другую бы — все меднорожие статун графов, князей, королей, — чудом бы чаша взвилась, как порожняя, наша бы — вин затянуло, к земле!

Потом появилось из одно-

чтого яичек, клеточки русского стиха. Многие причины делают кирпички удивительно приспособленными для передачи мыслей нашей речи и глубины ее смысла.

Из «кирпичников» мастера сложили столько дворцов и за-

водов, что эпигонам они уже давно кажутся единственным видом строительного материала. Однако кирпич — вещь не легкая, и не стоит лепить к нему уменьшительные суффиксы. В неумелых руках кирпичи становятся кубиками, а постройки из них приобретают чисто детсовский характер.

Николай Асеев много строил из кирпичей, да что говорить, за двести лет, прошедших со временем ломоносовских од, этот материал не устарел и не износился. Однако Асеев никогда не ограничивался «кирпичами». Он всегда искал новые стройматериалы.

Среди множества его поэм не найдешь парных вещей — каждая написана особенно, как говорит юристы, индивидуально определенно.

Послушайте, какие океаны ревут в «Черном принце»:

Белые бинни  
быть  
в ют.  
В шумную пену  
бушприт  
врьт.

А как некривила, как сдер-  
жанна горец «Лирического от-  
ступления»:

Нет, ты мне совсем не дорогая.  
Милье такими не бывают...  
Сердце от тоски оберегая,  
Зубы скаж, их молча забывают.

Сколько раз лыговский уроженец Асеев писал о времени, когда золотом будут мостить общественные уборные.

Далеко умеет смотреть Асеев! Еще достраивались корпуса Шатуры и Капиши, а он уже опубликовал «Электриаду» — поэмопрочество, притом, ссыпавшееся пророчество.

# ЧТО ЗАБОТИТ АМЕРИКАНЦЕВ

Цены растут... ◆ Налоги и снова налоги... ◆ Как свести концы с концами

Интервью  
«Юнайтед Стейтс  
ныес энд Уорлд  
репорт»



Фред Ститсингер:

«Стоимость жизни все растет и растет».

Фото из журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт»

С. К. Слеймайер:

«Налоги приводят людей в иступление».

Для многих постоянным источником беспокойства является растущая стоимость медицинского обслуживания. Оливер Х. Эйтис, аптекарь из Ланкастера, штат Пенсильвания, высказал свое компетентное мнение по этому вопросу:

«Я слышу много жалоб по поводу цен на лекарства. И не удивительно. У одного моего друга был эндокардит, и ему пришлось пробыть 21 день в больнице. С него взяли 684 доллара за одни лишь лекарства. Получить такой счет — ведь это настоящий удар! Теперь крохотный пузырь ушных капель стоит 3 доллара 75 центов. Эти новые лекарства сплошь и рядом стоят людей на ноги. Но стоят они уйму денег».

На то, что рост заработной платы отстает от роста стоимости жизни, жалуются многие.

Молодой парикмахер из Айовы рассказал, что его жена работает, а за деньги присматривает мать жены. «Ей-богу, ума не приложу, как мы будем оплачивать счета, когда жена потеряет работу», — говорил он.

\*\*

Резкое увеличение местных налогов и налогов штатов можно уподобить вспышки соли в язвы налогоплательщиков. Среди людей, опрошенных репортерами, было мало таких, кто не жаловался на них.

В Массачусетсе жалуются на «двойное налогообложение». Вот что говорит клерк из отеля: «Людей эта промтакса бесит. В довершение всего в этом году были введены вычеты. Таким образом, люди должны выплачивать налог за прошлый год и в то же время платить налог за этот вычетом...»

Старший рабочий одной авторемонтной мастерской в Пенсильвании заявил: «Каждый политик, метящий на государственную должность, обещает снизить налоги, и каждый политик, занявший облюбованную должность, уверяет нас, что налоги не будут».

Парикмахер в небольшом городе в Пенсильвании высказался следующим образом: «Было бы меньше недовольства, если бы налоги взимались по справедливости. Под этот новый налог на лекарства не подпадают спиртные напитки, а с молока налог взимается. Куда это годится?»

С. К. Слеймайер, мелкий предприниматель из Ланкастера, штат Пенсильвания, вторил ему: «Налоги приводят людей в иступление. Не только меня. Каждого... Налогом облагаются все: и те, кто живет в Ланкастере, и те, кто живет в каком-либо другом районе».

Продавец сельскохозяйственных машин из Айовы сообщил: «В этом году, несмотря на то, что мой капитал не увеличился, я плачу налогов на 500 долларов больше, чем в прошлом».

Торговец ценными бумагами из Калифорнии с тяжелым вздохом поведал: «Что меня беспокоит? Налоги! С тех пор, как я девять лет тому назад переехал в собственный дом под Сан-Франциско, налоги, взимаемые с меня, ежемесячно увеличиваются на 56 долларов. Будет ли мне по карману жизнь здесь после того, как я уйду на покой?»

Управляющий одним предприятием в городе Хибинге, штат Миннесота, расположенным у месабийского месторождения железной руды, предрекал: «Мимо этого не может пройти даже «Юнайтед Стейтс ньюс». Вот почему ему придется обратиться к рядовым американским гражданам. Приведенные выдержки говорят о тяготах, возложенных на плечи народа политики «с позиции силы» и «холодной войны».

\*\*

Приведенные нами выдержки из статьи интервью показывают, что в различных слоях населения США растет недовольство экономическим положением. Мимо этого не может пройти даже «Юнайтед Стейтс ньюс». Вот почему ему придется обратиться к рядовым американским гражданам. Приведенные выдержки говорят о тяготах, возложенных на плечи народа политики «с позиции силы» и «холодной войны».

\*\*

На вопрос, что является вашей основной заботой, опрошенные один из другим отвечали: «Деньги» или «Как свести концы с концами».

Эта забота гнетет людей любого достоинства, любой профессии, любого возраста.

Молодой инженер, имеющий хорошую работу в городе Сидар-Рапидс, штат Айова, выразил общее для многих недовольство своим положением: «Когда я получил эту работу, я решил, что теперь мое дело в шляпе. Но поверте мне, моя покупательная способность куда ниже той, на которую я рассчитывал...»

Шофер такси из Сан-Франциско Джон П. Уилер заявил: «Все дорожает. Если получишь прибавку, то вскоре повысятся квартплаты, цены на продукты питания и на все прочее, так что на поверку выходит, что твой достосок ничуть не увеличился».

Фред Ститсингер, торговец бакалейными товарами из города Гамильтон, штат Огайо, говорил о бедственном положении многих людей пожилого возраста: «Они пострадали больше всех. Им приходится действительно туго. Пенсии увеличиваются очень незначительно. То же самое можно сказать о пособиях в помощь престарелым. А ведь стоимость жизни все растет и растет...»

На вопрос, что является вашей основной заботой, опрошенные один из другим отвечали: «Деньги» или «Как свести концы с концами».

Эта забота гнетет людей любого достоинства, любой профессии, любого возраста.

Молодой инженер, имеющий хорошую работу в городе Сидар-Рапидс, штат Айова, выразил общее для многих недовольство своим положением: «Когда я получил эту работу, я решил, что теперь мое дело в шляпе. Но поверте мне, моя покупательная способность куда ниже той, на которую я рассчитывал...»

Шофер такси из Сан-Франциско Джон П. Уилер заявил: «Все дорожает. Если получишь прибавку, то вскоре повысятся квартплаты, цены на продукты питания и на все прочее, так что на поверку выходит, что твой достосок ничуть не увеличился».

Фред Ститсингер, торговец бакалейными товарами из города Гамильтон, штат Огайо, говорил о бедственном положении многих людей пожилого возраста: «Они пострадали больше всех. Им приходится действительно туго. Пенсии увеличиваются очень незначительно. То же самое можно сказать о пособиях в помощь престарелым. А ведь стоимость жизни все растет и растет...»

## АНДЕРСЕН НЕКСЕ В САМАРЕ

К 90-летию со дня рождения писателя



**В** 1921 году черные суховеи опустошили Поволжье. Среди заурядных деятелей культуры и рабочего движения, развернувших кампанию помощи голодающим Поволжью, был и Андерсен Нексе. Он шефствовал над одним из детских домов Самары, 65 детей-сирот содержались на его гонорарах за книги и статьи, печатавшиеся в России. Писатель послал в Самару многочисленные посылки с продуктами, теплой одеждой, дружескими письмами.

В декабре 1922 года Нексе приехал к своим юным друзьям. На сессии Самарского городского Совета его избрали почетным членом горсовета.

— Вы избрали в свой городской Совет не иностранца, а сына русской революции, нашей общей Родины, — заявил Нексе в ответном слове.

Несмотря на очень короткий срок пребывания в Самаре, писатель принимал активное участие в жизни города, встречаясь с десятками людей, выступал с речами, написал несколько статей для местных газет.

Сердечная связь Андерсена Нексе с самарцами не прервалась и впоследствии, о чем свидетельствуют сохранившиеся его письма. О связях Нексе с Самарой рассказал читателям куйбышевского журналиста Ф. Попова, чьи рассказы опубликованы в местной печати.

Как заявил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» председатель Куйбышевского горсовета О. Ковалев, сейчас рассматривается вопрос об увековечении памяти писателя в городе Куйбышеве. На здании общежития педучилища, где раньше находился детский дом, под руководством Андерсена Нексе, предполагается установить памятник.

— Почему вы эмигрировали в Америку?

— Вот этого? — показывает он на потолок. — А как же она могла его видеть, когда отсюда до автобусной остановки километр?

— А вот она пишет, что у вас даже денег на ремонт дома нет и он вот-вот развалится...

— Наврала — просто и спокойно отвечает дядя Мейдлингер с уверенностью бывшего человека.

— Почему вы эмигрировали в Америку?

На снимке: Мартин Андерсен Нексе с женой. Снимок был прислан писателем воспитанникам самарского детского дома.

Николай ТИХОНОВ

г. КУЙБЫШЕВ. (Наш корр.)

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм

жизни — К-4-06-05, международной жизни — К-4-03-48, отделов: литературы и искусства — К-4-08-69, писем — Б-1-15-23, издательство — К-4-11-68. Комуналитет — К-5-00-00

Типография «Литературной газеты». Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

## ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ...

### «АМЕРИКЭН МЕРКЮРИ»

#### В СВОЕМ РЕPERTУАРЕ

ПРИ ЖЕЛАНИИ и злонамеренности все можно опровергнуть, опровергнуть, можно истолковать. Именно этим занимается журнал «Америкэн меркюри», когда речь заходит о Советском Союзе. Четвертого апреля мы рассказали о том, как журнал высказался против культурного обмена между СССР и США, горячо одобренного народами обоих стран. В майском номере «Америкэн меркюри» стал синонимом презрения и плохого замаскированной ненависти.

Может быть, «Америкэн меркюри» против «холодной войны»? Ниуть что! Журнал отмечает, а вот то, что правительство США разрешило Советам организовать грандиозную красную выставку в центре Нью-Йорка, — это вон возмущен! Как же: «Советы привезут те промышленные и научные экспонаты, которые были показаны в Брюсселе, включая огромный спутник». Кэстл не хочет, чтобы американцы все это увидели.

Напрасно «Америкэн меркюри» борется с «холодной войной»: Ниуть что! Журнал хочет, чтобы она была и более холодной, и более воинственной, а правительство США, — да и сама Азия, — не достаточно рьяно и решительно действует в этом плане.

— Почем же мы провалились в области пропаганды? — грозно вопрошает Кэстл и крахываетя: дескать, мы доверили нашу пропаганду самым неудачливым и мягкотелым людям... Их перехватили, обшибли и обокрали представители безбожной России. Разительный пример этого — так называемое «соглашение о культурном обмене».

Журнал мечтает о молнии по поводу предстоящей советской выставки в Нью-Йорке. Вот почему ему придется обратиться к рядовым американским гражданам. Приведенные выдержки говорят о том, что в пятых залогах выставки выходят за рамки торгуемых спиртных напитков и закусок.

#### ВРАГ ТАНЦА, ДРУГ ШИПСА...

Последняя акция министра внутренних дел Беннемана против «Франкфуртер альгемайн цайтунг», как сообщает газета, «министр внутренних дел Беннеман апеллировал... к никкесаксонскому земельному союзу владельцев отелей и трактиров, а также к спортивному союзу, предлагая позаботиться о том, чтобы «День германского единства» 17 июня прошел в Акроне.

— А чем вы там занимались?

Батрачил вместе с женой. Чтобы скопить немногого денег, бывало, по два, три года новой одежды не покупали.

Очень сковывали по родине и в 1932 году, собрав тысячу пятсот долларов, вернулись в Венгрию. Тогда здесь был кризис в сельском хозяйстве, землю продавали за грозди, доллары были в цене... Купили семнадцать холмов земли и дом...

— Батрачил вместе с женой. Чтобы скопить немногого денег, бывало, по два, три года новой одежды не покупали.

— Американская журналистка пишет, что вы очень нуждаетесь теперь, а в Акроне катались, как сыр в масле, ездили на автомашине...

— Вот ведь полная баба!.. На автомобиле ездили, конечно, ездили, только на грузовом, когда фермеры возили на поле.

— А я слышал, что когда вы отводили свою лошадь в кооператив, у нее кости под кожей выпирали... — шутим мы.

— Что такое? Кто вам это сказал?

— Журналистка написала...

— А что ей пусто было... Если бы даже мы самому пришлося голодать, то и лошадь бы съела...

— Ну, а теперь как живется?

— Конечно, живется не так, как Форду, но исплохо, живем мирно, дружно... Всегда участвуем в кооперативе, теперь все гостят в нашем доме...

— А я слышал, что когда вы отводили свою лошадь в кооператив, у нее кости под кожей выпирали... — шутим мы.

— Что такое? Кто вам это сказал?

— Журналистка написала...

— А что ей пусто было... Если бы даже мы самому пришлося голодать, то и лошадь бы съела...

— Ну, а теперь как живется?

— Конечно, живется не так, как Форду, но исплохо, живем мирно, дружно... Всегда участвуем в кооперативе, теперь все гостят в нашем доме...

— А я слышал, что когда вы отводили свою лошадь в кооператив, у нее кости под кожей выпирали... — шутим мы.

— Что такое? Кто вам это сказал?

— Журналистка написала...

— А что ей пусто было... Если бы даже мы самому пришлося голодать, то и лошадь бы съела...

— Ну, а теперь как живется?

— Конечно, живется не так, как Форду, но исплохо, живем мирно, дружно... Всегда участвуем в кооперативе, теперь все гостят в нашем доме...

— А я слышал, что когда вы отводили свою лошадь в кооператив, у нее кости под кожей выпирали... — шутим мы.

— Что такое? Кто вам это сказал?

— Журналистка написала...

— А что ей пусто было... Если бы даже мы самому при